

К ПОНЯТИЮ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

А. ВЕНГРИС

Совершенствование управления народным хозяйством, отдельными его сферами и областями, особенно основным производственным звеном — предприятиями (объединениями), на этапе развитого социализма становится одним из важнейших факторов роста эффективности социалистической экономики; поэтому партия ставит перед наукой и хозяйственной практикой задачу коренного улучшения управления всеми звеньями народного хозяйства. «... Когда выработана правильная политика, — указано в Отчетном докладе XXV съезду КПСС, — ... решающим звеном становится организация, то есть дальнейшее совершенствование управления экономикой в самом широком смысле слова»¹.

За последние годы накопилась богатая экономическая литература, в которой получили широкое освещение теоретические и практические вопросы управления социалистической экономикой. Определенный методологический вклад в решение проблем управления социалистической экономикой внесла и политическая экономия социализма. Но, как справедливо отмечают ряд исследователей, политическая экономия пока недостаточно уделяет внимания информационной стороне общественного производства в целом и управлению как отдельному виду этого процесса, в частности. Так, Ю. Н. Пахомов подчеркивает, что информация, даже как вид ресурсов, носитель экономической формы, не стала объектом политэкономического анализа не только в учебной, но и в научной литературе. «Такое положение в период все более настоятельной потребности кибернетизации процесса управления, — пишет он, — является неоправданным. Поворот экономической теории в сторону анализа информационных процессов неизбежен»².

На наш взгляд, у политической экономии социализма будет широкое поле исследований, если она будет заниматься прежде всего качеством и стороной управления социалистической экономикой как информационного процесса. Это теоретически и практически исключительно важная сторона управления. Дело в том, что интерпретация управления как процесса передачи информации абстрагируется от физических (в общем случае — субстратных, субстанционных) явлений, на основе которых управление действительно происходит. Такое абстрагирование дает возможность применить формальную, математическую (шенонновскую) теорию информации, но из утверждения, что будет получен определенный объем информации, если система перейдет в одно из возможных состояний, отнюдь не следует, в какое именно состояние из всех возможных она перейдет на самом деле. А суть любого управления, в том числе и экономического, — это перевод объекта управления в желаемое уп-

¹ Материалы XXV съезда КПСС. — М., 1976, с. 58.

² Пахомов Ю. Н. Производственные отношения развитого социализма. — Киев, 1976, с. 10; см. также: Урсул А. Д. Проблема информации в современной науке: Философские очерки. — М., 1975, с. 230.

равляющей системой состояние или множество состояний. На вопрос, как перевести его в желаемое состояние, ответ можно получить только из анализа качественных (субстратных, субстанциионных) явлений, подготавливающих появление именно данного состояния. Следовательно, качественная (субстанциионная) трактовка управления является не только одной из возможных, но и главной, так как только на ее основе можно анализировать управление как информационное воздействие, переводящее объект управления в желаемое состояние. Анализ качества — физического, химического, биологического, социального, в том числе экономического, в любых процессах, а следовательно, и в информационных является объектом прежде всего самой общей теории, исследующей данный фрагмент объективной реальности, — физической, химической, биологической и т. д. Что же касается экономического ее фрагмента, то самой общей теорией для его анализа является политэкономия.

В кибернетической и философской литературе признается, что информационное воздействие является «силовым», так как любое воздействие одной системы на другую всегда есть только обмен веществом или энергией³. Если объект управления переводит в новое состояние воздействие массы вещества или энергии само по себе, имеем дело с так называемым динамическим воздействием, а если первостепенное значение в этом воздействии имеет структура вещества и энергии — с информационным, или управлением. Информации как некой самостоятельной материальной субстанции не существует.

Чтобы информационное воздействие управляло, необходимо соблюдение ряда условий. Во-первых, энергия структуризованного воздействия должна быть численно достаточно велика, чтобы в конце концов превысить «пороги чувствительности» определенных элементов управляемого объекта. Тем самым она «... оказывается пределом меры накопления количественных изменений в системе... сигналом для нарушения неустойчивого равновесия в системе (по данному параметру) и для перехода ее в качественно новое состояние»⁴. Разумеется, объект управления реально переходит в новое состояние (или выполняет определенную функцию, или «высвобождает свободную энергию» — по М. И. Сетрову) только в том случае, если располагает достаточной «рабочей» энергией, если он имеет достаточное «питание», как говорят кибернетики⁵. Во-вторых, энергия информационного воздействия должна находиться в качественном родстве с энергией принимающей системы. «Электрическая (или электронная) машина», — пишет М. И. Сетров, — может воспринимать информацию только в виде электрических сигналов, механическая — в виде механических, химическая — в виде химических и т. д. Прежде чем достигнуть информлируемого объекта, энергия сигнала проходит целый ряд превращений...»⁶

Логично задаться вопросом: какого рода «вещество и энергия» — социальное качество (социальная субстанция) — имманентна социальной

³ См. напр.: Мазур М. Качественная теория информации. — М., 1974, с. 32—35, 87, 183—190; Дружинин В. В., Контров Д. С. Проблемы системологии. Проблемы теории сложных систем. — М., 1975, с. 44—45; Сетров М. И. Основы функциональной теории организации. — Л., 1972, с. 57—64. Как справедливо указывает М. И. Сетров, такое признание скорее исключение, чем правило. «Характерной чертой современных исследований в области теории информации является полное пренебрежение энергетической стороной передачи и хранения информации. Такое пренебрежение объясняется тем, — пишет он, — что воздействие информации на другие процессы рассматривается как «несиловое». Предполагается, что преобразование в информлируемом объекте есть результат действия «содержания» сигнала, но никак не его энергии. «... понять сущность информации нельзя, — указывает М. И. Сетров, — не рассмотрев ее как особую форму энергетических процессов» (указ. произв., с. 59).

⁴ Сетров М. И. Основы функциональной теории организации. — Л., 1972, с. 60.

⁵ В дальнейшем будем считать, что такое «питание» имеется.

⁶ Сетров М. И. Основы функциональной теории организации, с. 62.

системе, в том числе экономической, при социализме? Ответ на данный вопрос укажет, в какое экономическое качество (экономическую субстанцию) в конечном счете должно быть превращено информационное воздействие на экономические системы при социализме. Является ли этим качеством энергия? Если так, то какая? Вопросы тем более требуют ответа, так как М. И. Сетров, например, упрекает исследователей социальных систем в противопоставлении ими информационных процессов энергетическим⁷.

Чтобы попытаться ответить на поставленные вопросы, следует социальные системы, в том числе и экономические системы, при социализме анализировать не в функциональном, а в субстанционном аспекте⁸.

Проблема социальной материи, к сожалению, в нашей философской литературе слабо разработана. Как отмечают белорусские ученые, пока нет специальных работ, посвященных категории «социальная материя». Ввиду этого в литературе эта категория используется с разным смыслом⁹. К этому мы хотели бы добавить, что, как правило, она используется в функциональном аспекте.

Ю. К. Плетников является одним из немногих исследователей, которые намечают субстанционный подход. Подчеркивая, что социальные взаимоотношения не сводятся к обмену вещью или энергией, он указывает, что их содержанием выступает обмен деятельностью между субъектами, объективными эквивалентами которого «... являются не результаты труда, взятые в своем естественном виде, а воплощенный в этих результатах общественно необходимый, безличный труд, соответствующий определенной исторической степени развития общества»¹⁰. А Богомолов подчеркивает, что общественные отношения могут рассматриваться как реальное «ценностное» содержание социальных институтов вообще, как овеществленная или опредмеченная в них «ценность»¹¹. Основоположники марксизма не раз указывали, что воплощенный в товарах человеческий труд является кристаллами общей им всем общественной субстанции и как субстанция стоимости не имеет ни одного атома вещества природы¹².

На основе вышесказанного мы делаем вывод, что для экономических систем экономическим качеством (субстанцией) является общественно оцененный человеческий труд, воплощенный в продуктах труда. В общественном производстве, имеющем товарную общественную организацию, эта экономическая субстанция принимает исторический вид стоимости и ее модификаций. Внешне эта субстанция проявляется посредством адекватных этому виду форм — товарных цен. В социалистическом производстве, общественной организации которого присущ непосредственно общественный характер, экономическая субстанция приобретает адекватный ему вид и внешние формы выражения. В советской политэкономической литературе пока нет единого мнения насчет названия этого вида экономической субстанции и форм ее внешнего выражения¹³. Мы предлагаем

⁷ Там же, с. 57.

⁸ Е. А. Седов указывает, что такие характеристики систем, как организация, взаимосвязи, отношения элементов и т. п., можно объединить под общим названием функциональных в противовес таким субстанциональным характеристикам, как масса, энергия и т. п. (Седов Е. А. Эволюция и информация.— М., 1976, с. 69).

⁹ Категории социальной диалектики.— Минск, 1978, с. 47.

¹⁰ Плетников Ю. К. Теория общественных отношений: сущность и актуальные проблемы.— Социологические исследования, 1978, № 2, с. 24.

¹¹ См.: Богомолов А. С. Опредмечивание, ценности и социологическое познание.— Социологические исследования, 1975, № 2.

¹² См., напр.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд.— Т. 23, с. 46.

¹³ В. П. Камакин пишет, что экономическое качество социалистического продукта можно назвать непосредственно общественной полной трудоемкостью продукта или его непосредственно общественной стоимостью, а сокращенно ее можно именовать неюстоимостью (см.: Камакин В. П. Экономические интересы развитого социалистического общества.— М., 1978, с. 159); А. М. Еремин и ряд других экономистов считают,

называть ее экономической ценностью, а внешние формы выражения — экономическими оценками ¹⁴.

Опираясь на выделенную экономическую субстанцию социалистического продукта, можно попытаться определить в субстанционном аспекте экономическую систему при социализме. Для этого, на наш взгляд, прежде всего следует определить экономическую функцию социалистического производства, которую мы именуем социалистическим хозяйствованием ¹⁵.

Социалистическое хозяйствование — это локализованное во времени и пространстве планомерное производство и распределение определенных продуктов из данных ограниченных ресурсов на основе хозяйственного расчета, организованное таким образом, чтобы с известной точностью были выполнены задачи социалистического общества и экономические цели субъектов производства ¹⁶. Специфической качественной чертой этой функции социалистического общественного производства, выделяющей ее из других его функций, является применение хозяйственного расчета как на микро-, так и на макроуровне. При его помощи «упорядочивается» социалистическое общественное производство (из всех потенциально возможных вариантов выбирается и осуществляется только определенный вариант), претворяется в жизнь принцип экономической рациональности (достижение наилучших экономических результатов на основе ограниченных ресурсов). Но хозяйственный расчет, как известно, можно применять только исходя из экономических оценок (плановых цен), позволяющих интегрировать одной общественной мерой объекты хозяйствования — продукты и ресурсы ¹⁷.

Характерной социальной чертой социалистического хозяйствования является планомерность как на микро-, так и на макроуровне. Планомерность охватывает, с одной стороны, включение ее аспекта в принципе каждого труда и его продукта в общественный процесс («техническая», «технологическая» сторона планомерности), с другой, преодоление отчуждения труда на основе совпадения и согласования экономических интересов социалистических сохозяев при помощи действительного уча-

что она определяется общественно-необходимыми затратами труда (см.: *Еремин А. М.* Цена как форма непосредственно общественного социалистического производства.— В сб.: Экономические основы плановой цены при социализме.— Ярославль, 1977, с. 5—8, 32; *Научные основы планового ценообразования.*— М., 1968, с. 50—63). Для внешней формы выражения экономического качества социалистического продукта все шире используется термин «плановая цена», понимаемая как сознательная общественная экономическая оценка (см.: *Кашенко А. И.* Непосредственно общественные издержки производства — экономический закон плановой цены.— В сб.: Экономические основы плановой цены при социализме, с. 13—14, 29—33).

¹⁴ Некоторые аргументы в пользу такого названия и специфические свойства этого вида экономической субстанции нами изложены в кн.: *Венгерс А.* Управление экономическими системами при социализме: Вопросы теории.— Вильнюс, 1978, с. 38—40.

¹⁵ Некоторые исследователи выделяют экономическую сторону, функцию производства, но не дают достаточно четкого определения ее сути и социального характера (см., напр.: *Думлер С. А.* Управление производством и кибернетика: Создание автоматизированных систем в машиностроении и приборостроении.— М., 1969, с. 41—42; *Vácha S.* Rizení ekonomických systémů.— Rozprawy Československé Akademie Věd. Rada společenských věd. Ročník 88, sešit 2.— Praha, 1978, с. 55).

¹⁶ Шире см.: *Венгерс А.* Управление экономическими системами при социализме, с. 37—41.

¹⁷ Мы присоединяемся к тем советским экономистам, которые доказывают, что потребность в измерении затрат и результатов общественного производства сохранится и на этапе полного коммунизма (см., напр.: *Андрюенко В. Ф.* Совершенствование экономического стимулирования: Теория, методология, практика.— Киев, 1978, с. 60). В коммунистическом обществе, как писал Ф. Энгельс, производственный план общества «... будет определяться в конечном счете взвешиванием и сопоставлением полезных эффектов различных предметов потребления друг с другом и с необходимыми для их производства количествами труда». Такое взвешивание «... представляет собой все, что остается в коммунистическом обществе от такого понятия политической экономии, как стоимость...» *Маркс К., Энгельс Ф.* — 2-е изд.— Т. 20, с. 321).

ствия их в установлении и акцептации целей социалистического хозяйствования («социологическая» сторона планомерности).

Социалистическое хозяйствование осуществляется посредством решения и выполнения в определенной последовательности экономических задач. Во множестве таких экономических задач можно выделить подмножество долгосрочных, стратегических экономических задач, осуществление которых связано с существенными изменениями структуры процесса хозяйствования и, как правило, с длительным горизонтом хозяйствования. Другое подмножество составят задачи, осуществление которых не меняет значительно структуры хозяйствования. Такие задачи решают краткосрочные проблемы. Это текущие экономические задачи, служащие средством осуществления стратегических задач. Конечно, такое разделение во многих отношениях условно.

На каждом историческом этапе развития социалистического общества его хозяйствование характеризуется определенным качеством экономических оценок, заданий общества, целей социалистических сохозяев, научных основ хозрасчета, сбалансированностью, уровнем согласованности интересов и т. д. Переход к интенсивным методам социалистического хозяйствования в период развитого социализма означает существенное усиление значения и роли стратегических экономических задач и задач, связанных с качеством хозяйствования на всех уровнях народного хозяйства. В целом можно утверждать, что качественно меняется структура множества экономических задач, при помощи которых осуществляется социалистическое хозяйствование. Хозяйствование в условиях развитого социализма — это основанный преимущественно на научных знаниях, на совпадении и лучшем согласовании целей социалистических сохозяев процесс, в котором преобладают и качественные задачи хозяйствования. На практике в силу инертности экономических систем эта черта хозяйствования развитого социализма не всегда достаточно четко проявляется. Как отмечает товарищ Л. И. Брежнев, ряд недостатков нашего хозяйствования коренится «... в привычке, своего рода традиции уделять больше внимания наращиванию объемов производства, нежели качеству продукции, эффективному, рациональному использованию произведенного»¹⁸.

Функцию социалистического хозяйствования осуществляют определенные компоненты общественного производства, которые вместе со своими взаимосвязями составляют систему. В субстанционном аспекте экономическая система при социализме — это планомерно функционирующая и развивающаяся взаимосвязанная совокупность, состоящая из относительно обособленных множеств экономических ценностей, воплощенных в объектах хозяйствования, и субъектов хозяйствования, диспонирующих этими ценностями в процессе хозяйствования¹⁹. «Морфологическое тело» всех взаимосвязанных относительно обособленных множеств — народное хозяйство в целом, а отдельных — институциональные его единицы (министерство со всеми подчиненными ему объединениями, предприятиями, организациями; объединение со своими предприятиями и т. д.).

Субстанционное определение экономической системы при социализме только формально отличается от ее функционального определения как системы социалистических производственных отношений²⁰, так как

¹⁸ Брежнев Л. И. Речь на предвыборном собрании избирателей Бауманского округа г. Москвы. — Известия, 1977, 3 марта.

¹⁹ Шире см.: Венгрис А. Управление экономическими системами при социализме: Вопросы теории. — Вильнюс, 1978, с. 41—47.

²⁰ Примером политэкономического функционального анализа макроэкономической системы социализма может служить монография С. В. Солодковой («Система производственных отношений социализма: Вопросы теории». — М., 1977). Обзор политэко-

экономическая субстанция — это опредмеченные и овеществленные производственные отношения.

В вышеприведенном определении экономической системы при социализме указаны не только ее субстанция, в которую в конечном счете должно быть переработано информационное воздействие на нее, но и информационно активные элементы, способные не только к указанной переработке, но и к извлечению информации из структуры переработанного в экономическую ценность воздействия — это социалистические хозяйства: коллективы людей и отдельные люди. Именно они в конечном счете принимают и осуществляют экономические решения, в силу чего осуществляется конкретное социалистическое хозяйствование.

Следовательно, экономическими системами при социализме являются определенные совокупности компонентов народного хозяйства в целом и его институциональных единиц, совокупности, выполняющие функцию социалистического хозяйствования²¹. Обособляются эти институциональные единицы как экономические системы на основе хозяйственного расчета. Относительность и условность такого обособления вытекают из специфики хозрасчета в условиях социализма. Исходя, например, из доли хозрасчета в структуре народного хозяйства можно выделить экономические системы разной степени «зрелости»: от «работающих» на полном хозрасчете (например, хозрасчетные промышленные предприятия, объединения и т. п. единицы) до применяющих только отдельные его элементы — квазиэкономические системы (различные организации: проектно-конструкторские, научно-исследовательские, экономического анализа, планирования и т. п.). В дальнейшем под экономическими системами при социализме будем понимать промышленные хозрасчетные предприятия (объединения). Они являются объектами управления со стороны различных организаций, которые с помощью экономической информации оказывают на них воздействие.

Управлять экономической системой при социализме означает информационно воздействовать на нее, чтобы она «перешла» в желаемое состояние, т. е. принимала и осуществляла такое множество экономических решений, которое соответствует интересам и управляющей системы. Такое воздействие осуществляется посредством информационных объектов социалистического хозяйствования. Информационные объекты служат хозяйствованию структурой своей экономической ценности, в отличие от реальных объектов хозяйствования, служащих массой своей экономической ценности²². Хотя критерий такого разделения чисто функциональный, и, следовательно, информационным объектом может быть любой объект, на практике они воплощены прежде всего в экономических данных и в деньгах. С информационной точки зрения в экономической системе при социализме можно выделить сферу, в которой движутся реальные объекты хозяйствования, и сферу, в которой — информационные. Последняя является сферой управления по отношению к реальной сфере²³.

номических функциональных определений экономики можно найти в кн.: *Гузнев А. Г.* Проблемы предмета политической экономики социализма: Теория, история, методология. — Казань, 1976, а определений экономических систем в кн.: *Стражев В. И.* Оперативное управление предприятием: Проблемы учета и анализа. — Минск, 1973.

²¹ На наш взгляд, и в учебной литературе в качестве объекта политической экономики социализма следует рассматривать не общественное материальное производство в целом, а, исходя из его экономической функции — социалистического хозяйствования, определенную сторону общественного производства.

²² Срав.: *Дружинин В. В., Контров Д. С.* Проблемы системологии: Проблемы теории сложных систем. — М., 1976, с. 44.

²³ Такое название сфер хозяйственной деятельности в экономическую литературу социалистических стран было введено венгерским экономистом-кибернетиком Я. Корнай. См.: *Kornai J.* Anti-Equilibrium. Teoria systemów gospodarczych: Kierunki badań. Warszawa, 1973. S. 69—73). В другой работе реальную сферу Я. Корнай называет матеральной сферой (см.: *Корнай Я., Шимонович А.* Проблемы управления в экономических системах Неймана: Экономика и математические методы, 1976, № 6, с. 1126).

С точки зрения политической экономии социализма, в субстанционном аспекте как в реальной сфере, так и в сфере управления движутся не вещи, энергия, данные, а экономические ценности, воплощенные в объектах хозяйствования — в предметах, энергии, данных и т. д.

Следовательно, мы придерживаемся концепции производительного характера труда, затраченного в сфере экономического управления. Такой концепции, по сути дела, придерживается ряд советских экономистов²⁴. В пользу данной концепции мы хотим привести высказывания К. Маркса: «Пока процесс труда является чисто индивидуальным, один и тот же рабочий объединяет все те функции, которые впоследствии разделяются... Отдельный человек не может воздействовать на природу, приводя в движение своих собственных мускулов под контролем своего собственного мозга»²⁵. Разумеется, воздействие человека на природу включает техническое и экономическое управление этим процессом, так как без такого управления вообще немислимо само воздействие. Разделение труда обособляет ряд функций, но не меняет их производительного характера, если они были таковыми «... еще до выделения... в самостоятельную функцию»²⁶. «Теперь для того, чтобы трудиться производительно, нет необходимости непосредственно прилагать свои руки; достаточно быть органом совокупного рабочего, выполнять одну из его подфункций»²⁷.

В свете этой концепции, хозяйственное управление — процесс, в котором затратами живого труда создается новая ценность, которая воплощается в информационных продуктах, и переносится ценность, воплощенная в потребляемых информационных объектах на производимые информационные. Величина экономической ценности, воплощенной в создаваемых информационных продуктах, в принципе регулируется такими же законами, как и ее величина, воплощенная в реальных объектах хозяйствования²⁸.

Как было отмечено, субстанционному аспекту управления социалистическим производством политическая экономия пока уделяет мало внимания. Ввиду этого целый ряд важных вопросов ею не только не исследован, но даже и не ставится. Так, в сфере управления социалистическим хозяйствованием явно выделяются два «яруса» информационных объектов и информационных потоков: потоки экономических данных и потоки благ-посредников, прежде всего — денег. Каковы взаимосвязи этих двух потоков и их роль в управлении социалистическим хозяйствованием? Эти вопросы в политэкономической литературе даже не ста-

Советский философ А. Д. Урсул реальную сферу общественного производства называет социально-вещественной, а сферу управления — социально-коммуникативной (см.: Урсул А. Д. Проблема информации в современной науке: Философские очерки.— М., 1975, с. 230—232). Данные термины, по всей вероятности, наиболее соответствуют сути дела, но ввиду своей сложной структуры неудобны для практического пользования.

²⁴ См., напр.: Каманкин В. И. Экономические интересы развитого социалистического общества; Олигин-Нестеров В. И. О формах и методах сознательного использования экономических законов в управлении общественным производством.— Известия АН СССР. Серия экономическая, 1977, № 5; Пахомов Ю. Н. Производственные отношения развитого социализма.— Киев, 1976; Сизов И. И. Обобществление производства и развитие системы управления экономикой.— М., 1977.

²⁵ Маркс К., Энгельс Ф., т. 23, с. 516

²⁶ Маркс К., Энгельс Ф., т. 24, с. 153.

²⁷ Маркс К., Энгельс Ф., т. 23, с. 517.

²⁸ «Для того, чтобы стать товаром,— пишет А. Д. Урсул,— совершенно безразлично, имеет ли продукт труда вещественную, материальную или идеальную природу. Важно, чтобы он был продуктом труда, включился в социально-вещественный или социально-коммуникативный оборот, и включился не безвозмездно (см.: Урсул А. Д. Проблема информации в современной науке, с. 230—232). Безвозмездность включения в общественный оборот является условием превращения потенциального товара в товар реальный, так как, по словам К. Маркса, товар действительным товаром становится лишь в процессе обмена (см.: Маркс К., Энгельс Ф., т. 13, с.—29). На наш взгляд, эти методологические положения относятся не только к исторически определенной экономической форме продукта труда — товару.

вятся. Что деньги имеют свою собственную стоимость или являются представителями стоимости (бумажные деньги), этот факт давно доказан политической экономией²⁹. Спорным является вопрос, всегда ли деньги — информационный объект? Например, венгерский экономист-кибернетик Я. Корнай причисляет их к информационным объектам³⁰, польский экономист А. Липовский — к реальным³¹, а советские экономисты-кибернетики говорят о деньгах как об обобщенном ресурсе³². Функциональный критерий выделения информационных объектов из всех объектов хозяйствования этот спорный вопрос, на наш взгляд, снимает.

Не менее сложным является вопрос об экономической ценности, экономических данных. В. Я. Ельмеев, например, высказывается против того, чтобы информации, и конкретно — научной информации, придавать значение товара³³. А в работах, признающих это экономическое качество и за информационными объектами социалистического хозяйствования, пока содержатся только некоторые общетеоретические концепции, исходящие из трудовой теории стоимости³⁴, и некоторые практические разработки установления цен на различные виды информации³⁵.

Таким образом, сигналом, имеющим определенную структуру, т. е. несущим информацию, в экономических системах при социализме является экономическая ценность, воплощенная в информационных объектах хозяйствования, а не энергия человеческого труда и тем более — не вещество или энергия само по себе. Понятно, что носителями этой экономической субстанции являются конкретные потребительные стоимости информационных объектов, в конечном счете — определенные виды вещества и энергии. С другой стороны, как затраты человеческого труда для изготовления носителей экономической информации, так и его затраты при «производстве» самой экономической информации в конечном счете — затраты человеческой энергии. Но при анализе экономических систем экономическую субстанцию — общественно оцененный труд — нельзя свести к определенному виду энергии (например, к тепловой), не впадая в энергетический редукционизм, при котором теряется специфическая сущность этой субстанции. Экономическая субстанция — это результат общественного процесса оценки или редукции труда. Теоретически в нем можно выделить редукцию сложного труда к простому и редукцию простого труда к общественно необходимому труду³⁶. На наш взгляд, первую редукцию труда можно содержательно интерпретировать и физически, используя категорию «качество энергии»: сложный труд — это затраты энергии более высокого качества, чем энергия простого труда, хотя человеческий труд — вообще затраты энергии высокого качества. Как известно, К. Маркс писал: «... сложный труд означает только

²⁹ В связи с субстанционной трактовкой экономической информации требует анализа более общая проблема — экономической ценности (стоимости) носителей этой информации, которыми «... в экономике могут выступать и материальные продукты, различные ресурсы, люди, деньги и т. д.» (Ясин Е. Г. К проблеме измерения количества, содержательности и ценности информации. — В сб.: Экономическая семиотика. — М., 1972, с. 47). В данном случае нас интересует только вопрос — носителями какой субстанции являются деньги?

³⁰ Kornai J. *Anti-Equilibrium*, S. 74.

³¹ Lipowski A. *Ceny dla dostawców w teorii i praktyce gospodarki socjalistycznej*. Warszawa, 1978, S. 19.

³² См.: Кобринский Н. Е., Майминас Е. З., Смирнов А. Д. Введение в экономическую кибернетику. — М., 1975, с. 43.

³³ См.: Ельмеев В. Я. Основы экономики науки: Политико-экономический аспект. — Л., 1977, с. 3—13.

³⁴ См.: Кутузов Е. Г., Эверт Т. Э. Методологические основы оценки продукции науки. — Известия АН СССР. Серия экономическая, 1978, № 6; Ясин Е. Г. К проблеме изменения количества, содержательности и ценности информации.

³⁵ См., напр.: Рожнева Л. С. Особенности ценообразования на продукцию исследований и разработок. — М., 1974.

³⁶ См.: Куровский К. И. Проблемы измерения качества труда: Вопросы редукции. — М., 1977, с. 46.

возведенный в степень или, скорее, *помноженный* простой труд, так что меньшее количество сложного труда равняется большему количеству простого»³⁷.

Разные по качеству виды энергии в принципе можно свести к одному, используя единицы условного топлива³⁸. Параметры такого сведения чисто природные, энергетические. Конечно, встает вопрос о возможности измерения в энергетических единицах затрат человеческого труда. Еще в 1882 г. Ф. Энгельс в письме к К. Марксу указал на практические непреодолимые трудности такого измерения³⁹. Эти трудности еще не преодолены, о чем свидетельствует и работа Г. и Э. Одумов: в таблице энергетических эквивалентов отсутствует такой вид энергии, как человеческий труд.

Интерпретировать содержательно физически вторую редукцию уже нельзя, так как параметры этого сведения сугубо общественные: количество однородного простого труда «увеличивается» или «уменьшается» в зависимости от общественной потребительной стоимости всей массы продуктов труда. Ф. Энгельс писал относительно результата частной формы такой редукции труда — стоимости: «Стоимость есть отношение издержек производства к полезности»⁴⁰. Из вышесказанного следует, что общественно необходимый труд — экономическая субстанция — нематериален, но он — объективная реальность, посредством которой энергия проявляется в «снятом» виде⁴¹.

Таким образом, управление экономическими системами при социализме является информационным воздействием, которое должно иметь ту же субстанцию, что и экономическая система при социализме. Качественная однородность информационного воздействия и объекта управления является необходимым, но недостаточным условием управления. Управляемый объект принимает как информацию лишь такое структурное воздействие, которое, соответствуя в конечном счете его субстанции по роду, вместе с тем является достаточным «по силе», чтобы превысить «пороги чувствительности» определенных элементов объекта управления. Структурируя в пространственных и временных координатах субстанцию информационного воздействия и придавая каждому элементу структуры определенную величину — «силу», управляющая система воздействует на определенные параметры объекта управления и тем самым переводит его в желаемое состояние.

Эти требования относятся и к управлению экономическими системами при социализме: экономическая ценность информационных объектов, при помощи которых управляющая система воздействует на объект управления, для последнего должна иметь определенную структуру, а элементы структуры — определенную величину, чтобы он, извлекая из нее информацию, принимал и осуществлял экономические решения, желательные для управляющей системы. При этом встают сложные вопросы не только определения величины экономической ценности, воплощенной в информационных объектах, но и анализа качественных условий, при которых объект управления из структуры воздействия «извлекает» ту информацию, которую «вложила» в нее управляющая система, структурируя информационное воздействие.

В социальных системах, к классу которых относятся и экономические системы, информационные процессы очень сложны и недостаточно исследованы. Особое место в них принадлежит человеку. В таких системах

³⁷ Маркс К., Энгельс Ф., т. 23, с. 53.

³⁸ См.: Одум Г. Одум Э. Энергетический базис человека и природы.— М., 1978, 124.

³⁹ См.: Энгельс Ф., Маркс К., т. 35, с. 110.

⁴⁰ Маркс К., Энгельс Ф., т. 1, с. 552.

⁴¹ Срав.: Плетников Ю. К. Теория общественных отношений: сущность и актуальные проблемы.— Социологические исследования, 1978, № 2, с. 23.

информационные процессы включают не только обмен данными, общение между людьми, но и коммуникацию особого рода, т. е. такой обмен данными, когда адресат точно понимает содержание данных, понимает не только то, что мы говорим и пишем, как говорим, но даже и то, чего не говорим и не пишем⁴². Такая коммуникация при данных технико-организационных возможностях целиком определяется социальными факторами, среди которых решающее значение имеют интересы людей⁴³. Под действием этих социальных факторов появляются определенные «шумы», искажающие информацию. Искажение информации означает, что объект управления «извлекает» из структуры информационного воздействия информацию, нетождественную той, которую «вложила» в него управляющая система. Искажение получается в силу как намеренного, так и ненамеренного, но связанного с интересами объекта управления, расширения (или сужения) массы информационных объектов, на основе которой разрабатываются и принимаются решения, или в результате применения неадекватных метаинформационных объектов к переработке определенной массы информационных объектов.

Для экономических наук, исследующих управление социалистическим хозяйством, в том числе и политической экономии социализма, из множества социальных «шумов», действующих в каналах управления, представляют важность прежде всего «шумы», порожденные противоречивостью, недостаточной согласованностью экономических интересов управляющей системы и объекта управления, например, между министерством и хозрасчетным промышленным предприятием.

Марксистско-ленинская социология выделяет в социалистическом обществе две главные ступени интеграции интересов (целей) социальных субъектов: высшую и низшую. Высшая ступень опирается на совпадение интересов, а низшая — на их согласование. Как известно, политическая экономия социализма также рассматривает вопросы совпадения главных интересов субъектов хозяйствования и неантагонистические противоречия второстепенных. Следовательно, и в социалистическом хозяйствовании четко выделяются эти две ступени интеграции экономических интересов. Механизмом согласования экономических интересов, на наш взгляд, является широко понимаемая система стимулирования субъектов хозяйствования. В состав такой системы стимулирования, например, хозрасчетного промышленного предприятия входят подсистемы: оценочных показателей, поощрения, морального стимулирования, средств идейно-политического воспитания, образования и пополнения производственных фондов. Элементами этих подсистем являются различные правила, параметры, нормы, нормативы расчета оценочных показателей, образования и распределения фондов, уровни этих фондов⁴⁴.

Две ступени интеграции экономических интересов субъектов хозяйствования дают основание теоретически выделить в управлении экономическими системами при социализме также две ступени. Первую составляет информационное воздействие, лишённое социальных «шумов», обусловленных противоречивостью экономических интересов субъектов хозяйствования. Она основана на совпадении интересов управляющей системы и объекта управления. В канале управления нет специфических социальных искажений информации. Такое информационное воздействие, под данным углом зрения, является полностью целенаправленным: объ-

⁴² Аусмес Х. Х. Некоторые проблемы коммуникации и информации в хозяйственных организациях.— Труды Таллинского политтехнического института. Труды экономического факультета, 12, № 353, Таллин, 1974, с. 5.

⁴³ Шире см.: Ковалевски С. Условия честности информации в многоинстанционных учреждениях.— *Prakseologia*, 1970, № 35, с. 26—40; Линдсей П., Норман Д. Переработка информации у человека; Введение в психологию.— М., 1974, с. 7, 340—346.

⁴⁴ Шире см.: Венгрис А. Управление экономическими системами при социализме, с. 85—102.

ект управления из данной структуры экономической ценности, воплощенной в информационных объектах, извлекает в принципе ту информацию, которую «вложила» управляющая система. Искажение информации в данном случае может быть связано с «шумами», порожденными техническими и социальными факторами, не связанными с противоречивостью экономических интересов. Их исследование непосредственно не представляет интереса для политической экономии социализма.

Второй ступенью информационного воздействия управляющей системы на объект управления является воздействие, в котором социальные «шумы», вызванные противоречивостью экономических интересов, «профильтрованы» системой стимулирования объекта управления. Система стимулирования посредством своих правил, общих норм (параметров), нормативов структурирует экономическую ценность, воплощенную в информационных объектах хозяйствования. Структурированная ценность становится сигналом, несущим информацию объекту управления. С другой стороны, согласовывая экономические интересы управляющей системы и объекта управления, система стимулирования «настраивает» последний на то, чтобы он извлек из данной структуры ту информацию, которую вложила в нее управляющая система. А вложила она ее посредством проектирования и особенно — конкретной настройки системы стимулирования объекта управления. Какую именно информацию извлек объект управления, в конечном счете можно судить только по его поведению — выбранному и осуществленному множеству экономических решений.

Из вышесказанного следует, что информированность управляющей системы в социалистической экономике ограничена не только в технико-организационном отношении, но и в специфически социальном отношении⁴⁵. С этой точки зрения, в системе управления обращается как бы два вида информации: точная информация (или просто — информация) и менее точная (или информационные объекты, из которых можно извлечь информацию при помощи системы стимулирования). На основе первой управляющая система может, непосредственно учитывая цели, интересы и возможности объекта управления, прямо установить экономические решения, которые будет выбирать и точно осуществлять объект управления. Но объем такой информации ограничен. Эта информация отражает только часть целей и возможностей объекта управления, а следовательно, только часть экономических решений, которые реально может выбрать и осуществить объект управления. Дальнейший учет (или уточнение) целей и возможностей объекта управления может происходить только косвенно — через систему стимулирования. Определенным образом спроектированная и отрегулированная система стимулирования структурирует экономическую ценность информационного воздействия (потока экономических данных и денег), из которой объект управления «извлекает» информацию, составляющую необходимую ее часть для разработки определенного множества экономических решений. Например, хозрасчетное промышленное предприятие возможные экономические результаты (экономические данные) выбранного множества экономических решений «пропускает» через систему стимулирования и получает определенную совокупность экономических данных, структура ценности которых представляет информацию, насколько изменятся различные его фонды стимулирования. Предварительный расчет в определенной степени подтверждается и «усиливается» потоком денег и других благ — посредников в ходе реального осуществления экономических решений, т. е. в ходе реального хозяйствования. Управляющая система старается спроектиро-

⁴⁵ В учебной и в научной политэкономической литературе молчаливо принимается полная ее информированность. Такое упрощение может быть оправдано, на наш взгляд, только в исключительных случаях политэкономического анализа.

вать и настроить систему стимулирования так, чтобы объекту управления было «выгодно» выбирать и осуществить такое множество экономических решений, которое наиболее желательно и для управляющей системы. Осуществляя выбранное множество решений, объект управления «обнаруживает» свои интересы и возможности и тем самым генерирует информацию для управляющей системы. Надежность такого «косвенного» информационного воздействия зависит от того, насколько система стимулирования согласовывает экономические интересы управляющей системы и объекта управления.

Таким образом, система стимулирования экономических систем при социализме является экономическим механизмом их управления в той части информационного воздействия, которая связана с определенными социальными «шумами» в канале управления. Такой вывод, конечно, не является полностью новым. В ряде экономических и кибернетических работ⁴⁶ система стимулирования хозяйственных единиц, по сути дела, рассматривается как регулятор их производственной деятельности. Мы попытались показать информационную суть этого регулятора, рассматривая информационное воздействие с качественной, субстанционной стороны. Более детальное исследование работы этого регулятора дает возможность показать, как подготавливается перевод экономической системы в желаемое состояние (точнее — желаемое множество состояний)⁴⁷.

В экономической литературе стимулирование, как правило, понимается как одна из функций или сторон управления. Но как доказано Ю. П. Крыловым, стимулирование свойственно всем функциям управления производством⁴⁸. Следовательно, оно является не отдельной его функцией, а способом управления. Мысль о том, что широко понимаемое стимулирование является именно способом управления социальными системами, убедительно обоснована И. М. Поповой⁴⁹.

Практическая проектировка и настройка системы стимулирования как регулятора хозяйственной деятельностью экономических систем при социализме — чрезвычайно сложное дело. Как известно, разработка эффективных систем стимулирования хозрасчетных промышленных предприятий при социализме пока является наиболее слабым звеном современного хозяйственного механизма социалистической экономики⁵⁰. С одной стороны, это обусловлено сложностью, многофункциональностью реальных систем стимулирования. Применяемые на практике системы стимулирования промышленных предприятий в социалистических странах выполняют ряд функций, удельный «вес» которых зависит от конкретных условий социалистического хозяйствования. Они, как правило, охватывают не только разделение дополнительного экономического эффекта, возникшего при использовании предприятиями «прямо не учтенных» управляющей системой ее возможностей, но и другие части дохода. Это вытекает из конкретной организации воспроизводства на предприятиях данной страны, сферы или даже отрасли производства.

⁴⁶ См., напр.: *Адамец Л.* Инициатива и хозяйственное развитие.— М., 1975; *Ракитский Б. В.* Формы хозяйственного руководства предприятиями.— М., 1968; *Проблемы оптимального функционирования социалистической экономики*.— М., 1972; *Gerhardt G.* Einige kybernetische Gesichtspunkte für den Entwurf materieller Stimulierungssysteme.— *Wissenschaftliche Zeitschrift der Humboldt-Universität zu Berlin. Gesellschafts- und Sprachwissenschaftliche Reihe.* Heft 6.— Berlin, 1970.

⁴⁷ См.: *Венгерс А.* Управление экономическими системами при с. 152—158.

⁴⁸ См.: *Крылов Ю. П.* Исследование закономерностей организации управления производством.— М., 1973, с. 59—60.

⁴⁹ См.: *Попова И. М.* Стимулирование трудовой деятельности как способ управления: Социологический анализ.— Киев, 1976.

⁵⁰ См., напр.: *Хозяйственный расчет в социалистической экономике: Из опыта стран СЭВ*.— М., 1976, с. 218—219.

Многофункциональность реальных систем стимулирования имеет, конечно, и свои негативные стороны. Как признает кибернетика, многофункциональные социальные механизмы управления пока редко бывают высокоэффективными, так как в их действии практически невозможно избежать противоречий⁵¹. Следовательно, повысить эффективность реальных систем стимулирования, как механизмов управления экономическими системами при социализме, можно прежде всего путем уменьшения, ограничения их многофункциональности (например, функцию распределения можно «передать» системе заработной платы, функцию перераспределения — налоговой и т. д.). Но самые большие резервы повышения эффективности управления экономическими системами при социализме скрыты в научном проектировании и настройке систем стимулирования как части системы управления. Наука проектирования систем управления хозяйственными единицами при социализме уже делает первые шаги, концентрируя свое внимание пока на технических и организационно-экономических проблемах управления⁵². Как следует из вышеизложенного, решение этих проблем является необходимым, но недостаточным условием эффективного управления социалистическим хозяйством. Чрезвычайно важным условием, с точки зрения политической экономии социализма, является согласование экономических интересов социалистических сохозяев посредством системы стимулирования.

В согласовании, и особенно в совпадении интересов субъектов социалистического хозяйствования, скрыты большие потенциальные резервы роста эффективности хозяйствования. Планомерное использование рабочих сил, как говорил Ф. Энгельс, является еще не самым важным преимуществом коммунизма перед капитализмом. «Самая большая экономия рабочей силы заключается в соединении отдельных сил в коллективную силу общества и в таком устройстве, которое основано на этой концентрации, до сих пор противостоящих друг другу сил»⁵³. В социалистическом обществе имеются все объективные условия и сделаны большие практические шаги к такому соединению, хотя и здесь использованы далеко не все возможности. Тем более, что с переходом к зрелому социализму в социалистическом хозяйствовании увеличивается удельный вес стратегических и качественных экономических задач, увеличивается сложность хозяйствования и прямо неучтенные высшими инстанциями возможности хозяйственных единиц. Все это выдвигает требование оценки деятельности хозяйственных единиц по конечным результатам хозяйствования и стимулирования их за решение долгосрочных (стратегических) экономических задач. Следовательно, система стимулирования должна все больше использоваться для управления способами поведения хозяйственных единиц. В нашей недавней работе⁵⁴ система стимулирования исследована как регулятор стратегического поведения хозяйственных единиц.

Вильнюсский государственный университет им. В. Капсукаса
Кафедра политической экономии

⁵¹ См.: Вихер Н. Кибернетика и общество.— М., 1958, с. 116—117.

⁵² См., напр.: Организационная структура управления производством.— М., 1975; Планирование развития систем управления социалистическим производством.— М., 1976.

⁵³ Энгельс Ф., Маркс К., т. 2, с. 541.

⁵⁴ См.: Венгрис А. Управление экономическими системами при социализме: Вопросы теории.— Вильнюс, 1978.